

Научная статья
УДК 94(571.13):021
doi: 10.17223/19988613/99/7

Первая бесплатная народная библиотека в Омске: создание и начало работы (1889–1892 гг.)

Дмитрий Иванович Попов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», Омск, Россия, 55popov@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена основанию и первым годам работы Бесплатной народной библиотеки омского Общества попечения о начальном образовании. Раскрыты ее организационные основы, структура книжного фонда, число и состав абонентов, охарактеризованы приемы библиотечной работы. На примере Бесплатной народной библиотеки выявлен противоречивый характер государственной библиотечной политики в России. Установлено, что ограничение комплектования библиотеки литературой из официально одобренного перечня снизило ее образовательный и культурный потенциал, негативно отразилось на работе с читателями, став причиной преобразования народной библиотеки в Городскую общественную библиотеку.

Ключевые слова: культурно-просветительное движение, Омск, Общество попечения о начальном образовании, Бесплатная народная библиотека

Для цитирования: Попов Д.И. Первая бесплатная народная библиотека в Омске: создание и начало работы (1889–1892 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2026. № 99. С. 62–70. doi: 10.17223/19988613/99/7

Original article

The first free people's library in Omsk: establishment and commencement of work (1889–1892)

Dmitry I. Popov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russian Federation, 55popov@mail.ru

Abstract. In 1889, enthusiastic teachers in Omsk, united under the Society for the Care of Primary Education, established the Free People's Library. Its aim was to provide broad segments of the urban population with access to books, enrich cultural life, and organize leisure activities. The purpose of this article is to examine the historical conditions, organizational formation, and operational content of Omsk's first free public library. The source material for the article includes legal acts regulating non-state entities in the cultural and educational sphere; documents issued by the Omsk Society for the Care of Primary Education (its charter and annual reports); and materials from periodicals such as the newspapers *Vostochnoye Obozreniye* and *Sibirskaya Gazeta*, as well as the journal *Russian School*.

The author concludes that the government under Alexander III granted limited organizational freedom to the public in the realm of librarianship. In Omsk, as in several other Siberian cities, the founders of public libraries were Societies for the Care of Primary Education. The study also finds that the City Duma, which was invested in the development of Omsk's cultural landscape and provided material and financial support to the library, acted as the Society's partner.

The article demonstrates that the Free People's Library became a citywide center for the dissemination of book culture and played a significant role in promoting reading among Omsk residents. By 1891, its reach extended to approximately 3.7% of the city's total population. The study outlines the organizational foundations of the library, describes the structure of its collection, and details the number and composition of its subscribers.

The author identifies specific approaches to library services: through trial and error, librarians developed new methods to attract patrons and implemented contemporary reader engagement strategies. It is also concluded that the acquisition of books for public libraries was legally restricted to a limited range of officially approved literature. Consequently, the growth of the Free People's Library's collection failed to keep pace with its expanding readership, thereby limiting its potential as an urban cultural and educational center. In response, the Society for the Care of Primary Education decided in 1892 to transform the people's library into a City Public Library.

Keywords: cultural and enlightenment movement, Omsk, the Society for the Care of Primary Education, the Free People's Library

For citation: Popov, D.I. (2026) The first free people's library in Omsk: establishment and commencement of work (1889–1892). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 99. pp. 62–70. doi: 10.17223/19988613/99/7

Введение

В конце XIX в. в России ускорился процесс формирования общества нового социокультурного типа, в котором традиционные устои уступали место установкам на развитие и перемены, утверждалась ценность образования, усилилась социальная и профессиональная мобильность населения. Возросшая потребность в грамотности и знаниях требовала удовлетворения через доступные и дешевые каналы. Задачу создания и развития таких каналов ставили перед собой участники культурно-просветительного движения, объединившего отечественную интеллигенцию. Среди созданных усилиями общественности просветительных учреждений центральное место занимали общедоступные народные библиотеки, призванные открыть широким слоям населения доступ к книге, обогатить их культурную жизнь, расширить интеллектуальный багаж, организовать досуг. В конце XIX – начале XX в. народные библиотеки быстро распространились по территории России, став неотъемлемой частью социокультурного пространства не только столичных городов, но и российской провинции. Если в 1890 г. в России функционировали 673 общественных библиотеки, то в 1897 г. – 4 138. Подавляющее большинство из них имели правовой статус бесплатных народных библиотек [1. С. 251].

Частью общероссийского просветительского движения стала библиотечная инициатива общественности города Омска – крупного административного и культурного центра Сибири. В 1889 г. членами местного Общества попечения о начальном образовании была открыта Бесплатная народная библиотека – первое учреждение этого типа в Омске. Цель статьи – раскрыть исторические условия, организационное становление и содержание работы первой в Омске бесплатной народной библиотеки (1889–1892).

Исследование различных аспектов становления и развития культурно-просветительного движения в Российской империи является актуальным направлением современной исторической науки. Мобилизовав обширный конкретно-фактический материал, историки показали самоорганизацию общественности в различных сферах просветительства, выявили механизмы, тенденции и закономерности развития просветительных организаций как в масштабах всей страны, так и на территории сибирского региона [2–4]. На рубеже XIX–XX вв. заметный вклад в развитие культурно-образовательного пространства сибирских городов вносили созданные усилиями отечественной интеллигенции народные библиотеки, что объясняет повышенный исследовательский интерес к научному осмыслению их истории [5–7].

Определенная исследовательская работа также проделана в отношении социально значимых инициатив омской интеллигенции [8–10]. Однако история местного Общества попечения о начальном образовании и открытой им народной библиотеки не стала предметом

внимания специалистов и не выходила в научной литературе за рамки характеристики общих тенденций функционирования городских культурно-просветительных организаций. Налицо недостаток исторического знания о процессе создания и первых годах функционирования Бесплатной народной библиотеки, сыгравшей важную роль в культурной жизни дореволюционного Омска. Отдельные эпизоды возникновения и исторического пути библиотеки освещалась преимущественно в публицистических очерках. Составить полноценное представление о капиталистической модернизации Омска, развитии его образовательного и культурного пространств невозможно без обращения к истории создания и деятельности Бесплатной народной библиотеки. Фрагментарный характер сведений о библиотечной инициативе омского Общества попечения о начальном образовании в работах по общероссийской проблематике также свидетельствует о недостатке научных знаний по указанному сюжету.

Общество попечения о начальном образовании в г. Омске и его библиотечная инициатива

В 1880–1890-х гг. приоритетными для реформаторской политики властей являлись сферы, непосредственно связанные с укреплением позиций имперского государства, – военная, государственного управления, судебная, правоохранительная и т.п. Остальные области общественной жизни политической элитой рассматривались как менее значимые, государственного финансирования и организационных усилий «сверху» было недостаточно для их качественного преобразования. Поэтому правительство Александра III пошло навстречу запросам общественности, согласившись привлечь негосударственные институты к решению наиболее острых проблем в образовании и культуре. Законодательные изменения 1880–1890-х гг. в целом благоприятно отразились на процессе институционализации российской общественности, в этот период в России были созданы сотни новых просветительных организаций [3. С. 29–123; 11].

16 августа 1883 г. Министерством внутренних дел (МВД) был утвержден устав омского Общества попечения о начальном образовании [12. Л. 16–19], объединившего в своем составе преподавателей местных учебных заведений, врачей, чиновников, офицеров. Почти одновременно такие общества открылись в Томске (1882), Тюмени (1883), Барнауле (1884), Енисейске (1884), Красноярске (1884), Каинске (1885), Минусинске (1887), Нерчинске (1890) и других сибирских городах [13, 14]. Появление этих организаций стало результатом роста самосознания и гражданской активности интеллигенции, объединившейся вокруг идеи безвозмездного общественного служения и просвещения широких слоев населения.

Устав омского Общества, как и других подобных организаций в сибирском регионе, ограничивал его

задачи исключительно сферой образовательной благотворительности. Обществу разрешалось «содействовать материальными средствами Городскому общественному управлению в улучшении положения приходских городских училищ», а также «помогать беднейшим и способным ученикам и ученицам» [12. Л. 17]. В начале 1880-х гг. попытки учредителей просветительных организаций закрепить в уставных документах право открывать начальные и воскресные школы, повторительные классы, музеи, библиотеки неизменно встречали противодействие властей, опасавшихся их превращения в очаги антиправительственной пропаганды. Устав первого в Сибири Общества попечения о начальном образовании в Томске более года ожидал утверждения министра внутренних дел, которое было получено только после того, как учредители во главе с П.И. Макушиным внесли в документ ряд изменений. Цель Общества была ограничена исключительно благотворительностью, томской общественности пришлось отказать от планов открыть библиотеку и музей [15; 16. С. 79]. На томский устав как на типовой ориентировались учредители обществ попечения о начальном образовании в других сибирских городах.

Руководители МВД, в чьей власти находилось утверждение уставов просветительных организаций, руководствовалось негативным опытом времен великих реформ. Тогда «революционные брожения» стали основанием для ужесточения законодательства, регламентировавшего просветительную деятельность общественности. В 1862 г. Александр II своим указом закрыл все воскресные школы, обвинив их сотрудников в распространении «вредных учений, возмутительных идей и превратных понятий» [17]. В результате применения этих дискриминационно-охранительных мер в Омске прекратило существование Общество бесплатного обучения, учрежденное в 1860 г. по инициативе педагогов городских школ и открывшее воскресную школу с бесплатной библиотекой для учеников. Цель общества заключалась в «распространении грамотности и первоначального образования между жителями Омска» [18. С. 128].

Новый этап консолидации сил омской интеллигенции в культурно-просветительной сфере начался лишь 20 лет спустя, когда было учреждено Общество попечения о начальном образовании. На протяжении 1880-х гг. деятельность Общества характеризовалась минимальной активностью и не выходила за рамки образовательной благотворительности. Лишь в конце этого десятилетия в жизни организации произошли глубокие перемены. Весной 1889 г. был избран новый состав руководящего органа – совета, которому поручалось «расширить круг деятельности и привлечь всеобщее сочувствие» омичей. Совет практически целиком состоял из преподавателей местных учебных заведений, а его председателем стал директор Омской учительской семинарии М.А. Водяников [19, 20].

Одним из первых решений нового совета стало обращение к Акмолинскому губернатору с ходатайством об открытии в Омске библиотеки для народа. В пореформенную эпоху город ощущал острый дефицит общедоступных книгохранилищ. Книжные собрания учебных

заведений, научно-просветительных организаций [3. С. 368–413], а также ведомственные библиотеки (например, военного ведомства [21]) предназначались для ограниченного контингента читателей и не обслуживали всех желающих. Частные библиотеки Омска взимали за пользование книгами плату, поэтому общедоступными также не были.

В Европейской части России задачи в сфере организации народного образования, повышения уровня культуры населения и организации его досуга решали земства. Во второй половине XIX – начале XX в. финансирование начального школьного и внешкольного образования постоянно возрастало, став одной из основных статей земских расходов [22. С. 70]. Существенных результатов земства достигли в деле создания сети народных библиотек, число которых к 1904 г. превысило 4 500 единиц [23. С. 105].

Учреждение земства не распространялось на территорию Сибири, здесь развитие образовательного и культурно-досугового пространства правительства отнесло к компетенции городского самоуправления. За его органами Городовое положение 1870 г. закрепило право «устраивать библиотеки, театры и музеи» [24. С. 823]. Реализация полномочий в этой сфере напрямую зависела от материально-финансовых возможностей, которыми располагали органы самоуправления. Их ресурсная база в Омске была весьма ограниченной, на нужды библиотечного обслуживания населения средств из скудного городского бюджета не выделялось. Именно поэтому омское Общество попечения о начальном образовании заявило о готовности стать партнером городского самоуправления в деле «удовлетворения познавательных и культурных запросов местного населения».

В конце 1880-х гг. сибирские периодические издания зафиксировали заметный рост интереса горожан к чтению. «Умственный уровень сибирского общества за последние 10–15 лет значительно повысился», – писала газета «Восточное обозрение», отметив, что русское население Сибири охватила «жажда просвещения» [25]. Проведенная в 1897 г. Первая всеобщая перепись населения Российской империи показала, что в Сибири в целом грамотные составляли 12,3% от общего числа населения региона, в то же время среди городского населения этот показатель был существенно выше – 39,4% [26. С. 38, 40]. В Омске навыками чтения и письма обладало 41,5% населения города (51,1% мужчин и 31,9% женщин) [27. С. 11].

Рассматривая массовое книжное чтение в качестве важного инструмента «приращения народного благополучия», правительство смягчило охранительную политику в отношении просветительных инициатив интеллигенции. «Охота к чтению уже достигла некоторого распространения в массе народа», предпочитая «такое полезное и благородное времяпрепровождение пьянству и разгулу», – подчеркивал глава Ученого комитета Министерства народного просвещения (МНП) А.И. Георгиевский [28. С. 130, 143]. Признав, что общественные библиотеки не требуют обременительных затрат государственной казны на их содержание, власти проявили известную заинтересованность

в привлечении «ревнителей просвещения» к развитию библиотечного дела, предоставили им ограниченную свободу действий.

Открытие Бесплатной народной библиотеки в Омске

Ходатайство совета омского Общества попечения о начальном образовании акмолинским губернатором было удовлетворено практически сразу же, и 26 сентября 1889 г. состоялась церемония открытия первой в Омске бесплатной народной библиотеки. Являясь структурным подразделением Общества, она управлялась специальной комиссией, состоявшей из четырех человек [29. С. 10, 26]. Обязанности библиотекарей безвозмездно выполняли члены Общества, в штате также состоял наемный персонал – помощник библиотекаря и сторож [29. С. 25–26; 30. С. 4, 22].

Основные расходы на содержание Бесплатной библиотеки обеспечивало само Общество. Их динамика демонстрировала устойчивый рост: в 1890 г. расходы составили 555 рублей, к 1892 г. выросли до 674 рублей, а в 1899 г. достигли 1 652 рублей. Эти средства аккумулировались не только за счет членских взносов и прибыли от коммерческих мероприятий Общества, но и благодаря многочисленным пожертвованиям. С помощью системы подписных листов материальную поддержку Обществу оказывали сотрудники более 50 организаций, включая органы государственной власти, командование Омского военного округа и Сибирского казачьего войска, судебные и полицейские учреждения, учебные заведения, аптеки, банки и коммерческие конторы [29. С. 3, 14–15; 31. С. 5; 32. С. 14]. Существенную помощь становлению библиотеки оказала Городская дума, предоставившая на безвозмездной основе помещение, оплатившая ремонт книгохранилища и зала выдачи книг, а также назначившая библиотеке ежегодную финансовую субсидию в размере 250 рублей [29. С. 2, 4, 27]. Благодаря стабильному, хоть и не вполне достаточному, финансированию библиотека могла бесплатно обслуживать всех обратившихся за книгами горожан, став по-настоящему общедоступным просветительным учреждением.

Об интересе омичей к Бесплатной народной библиотеке свидетельствует динамика роста числа ее абонентов. В конце 1889 г. в списках читателей значились 226 человек, в 1890 г. – 449, в 1891 г. – 465. В конце 1892 г. списочное число абонентов достигло 502. В то же время опубликованные в официальных отчетах Общества данные, отражающие движение контингента читателей в течение года (записались / выписались), свидетельствуют об обращении в библиотеку гораздо большего числа омичей. Так, в 1890 г. услугами библиотеки воспользовались 1 026 человек, в 1891 г. – 1 388, в 1892 г. – 1 144 [29. С. 23, 24; 30. С. 23; 31. С. 7; 33]. Таким образом, в 1891 г. Бесплатная народная библиотека охватила своей работой примерно 3,7% всего населения Омска [27. С. 1]. «Цифры эти красноречиво показывают, как много можно сделать при помощи народной библиотеки, какой огромный контингент лиц может быть охвачен благотворным влиянием

этого учреждения... приведенные цифры служат лучшим указателем той громадной потребности, какая существует у нас относительно бесплатных общедоступных библиотек», – отметил журнал «Русская школа» в очерке, посвященном Бесплатной народной библиотеке в Омске [33. С. 204].

В то же время потенциал развития библиотеки существенно ограничивал ряд факторов, негативно отражавшихся на работе с абонентами. Среди них – необходимость внесения читательских залогов за пользование книгами, законодательно установленные ограничения при комплектовании книжного фонда и сравнительно медленный его рост.

Формирование модели библиотечного обслуживания: вызовы и решения

Утвержденные в 1899 г. советом Общества попечения о начальном образовании правила пользования библиотекой требовали от берущих книги на дом абонентов предоставить поручительство лица, известного библиотекарю, либо внести залог в размере от 50 коп. до 3 руб. за каждую книгу. Это условие создавало барьер для большого числа обратившихся в библиотеку горожан, поскольку, по словам библиографа, видного теоретика просветительного движения Н.А. Рубакина, «изъять такую сумму из обычного бюджета могли лишь достаточные люди» [34. С. 67]. В августе 1890 г. совет принял решение отменить читательский залог для книг стоимостью ниже 3 рублей [29. С. 26], что, согласно годовому отчету Общества, привело к заметному увеличению числа абонентов [30. С. 26]. По пути отмены залогов пошли и другие сибирские общества попечения о начальном образовании. Опираясь на их опыт, Н.А. Рубакин рекомендовал организаторам общественных библиотек в России либо вовсе отказаться от залоговой практики, либо заменить ее поручительством [34. С. 67].

На стабильной работе Бесплатной народной библиотеки также негативно отразились законодательные требования к порядку комплектования книжных фондов общедоступных библиотечных учреждений. В 1890 г. министром внутренних дел И.Н. Дурново были утверждены «Правила о бесплатных народных читальнях и о порядке надзора за ними» [35]. Разработанные совместно МВД и Ученым комитетом Министерства народного просвещения, эти правила решали в первую очередь охранительные задачи и были призваны лишить «простолюдинов» возможности читать книги, для «уровня их развития не предназначенные» [28. С. 151, 156]. Глава Ученого комитета Министерства народного просвещения А.И. Георгиевский появление этого правового акта объяснил необходимостью «ограждать наш народ, как еще младенствующий, от направленной против него зловредной пропаганды, антирелигиозной, антинациональной, противоправительственной и противонравственной», что, по его мнению, невозможно без принимаемых «силой государства... мер ограничительных и охранительных» [28. С. 156, 161]. Если на основании действующих цензурных правил некоторые легально изданные в России «книги и кни-

жонки не подлежат запрещению или изъятию из обращения», все равно они, «несомненно, вредны для менее развитых читателей», составляющих большинство посетителей бесплатных библиотек, – подчеркнул А.И. Гергиевский [28. С. 155–156].

Правила 1890 г. провели четкое разграничение между публичными и народными библиотеками путем надления последних специальным правовым статусом. Главное отличие народных библиотек – их доступность для всех категорий населения и обслуживание читателей на безвозмездной основе. Общедоступность народных библиотек определяла особый порядок административного надзора за ними. Правила 1890 г. возложили на губернаторов обязанность после консультаций с попечителем учебного округа и главой епархии назначить в каждую библиотеку доверенных лиц, которым поручалось контролировать содержание библиотечных фондов и не допускать использования библиотечных помещений для посторонних целей [35. С. 176, 178–179]. В Бесплатной народной библиотеке эти функции возлагались на так называемого «непременного» (т.е. назначенного в качестве представителя власти) члена Общества попечения о начальном образовании – инспектора народных училищ Акмолинской области И.И. Шумиловского [30. С. 7, 28].

Ужесточив административный надзор за работой народных библиотек, Правила 1890 г. потребовали от их учредителей политической лояльности существующему строю, приверженности традиционным ценностям. Параграф 11 предписал не допускать «одностороннего подбора книг по известным отраслям знаний в ущерб книгам религиозно-нравственного, патриотического и вообще назидательного содержания» [35. С. 179]. Комплектовать фонды разрешалось только теми книгами и периодическими изданиями, которые особый отдел Ученого комитета Министерства народного просвещения одобрил специально для народного чтения. В библиотеки также допускались издания, разрешенные духовной цензурой, издаваемые правительством, а также рекомендованные для ученических библиотек низших и средних учебных заведений ведомства МНП [35. С. 177].

Первый каталог книг, «наиболее пригодных для бесплатных библиотек», Ученый комитет МНП подготовил еще в 1887–1888 гг. [36. С. 140]. Изучив содержание министерского каталога, сотрудники тульского губернского земства пришли к выводу, что учебное ведомство одобрило только 3–3,5% от общего количества изданий на русском языке [37. С. 551]. Большинство опубликованных в России научно-популярных книг и художественных произведений оказалось недоступно «читателю из простого народа». В разделе «Общественные и юридические науки» было представлено всего три десятка наименований книг. В 1884 г. журнал «Вестник Европы» отметил, что, по «твердому убеждению правительства, социальные и политические науки служат прямым источником современных антигосударственных течений», поэтому власти стараются не допускать книги соответствующей тематики в фонды общедоступных библиотек [38. С. 377–378].

Содержательная часть министерского каталога получила преимущественно негативные оценки представителей педагогического сообщества [39. С. 256, 258–259]. В 1891 г. в резолюции совета омского Общества попечения о начальном образовании констатировалось, что законодательство ограничивает «выбор книжного состава библиотек... в сущности, детскими книжками, не соответствующими запросам той взрослой публики, для которой они предназначаются» [30. С. 11]. Члены совета отметили, что значительная часть книг, переданных Обществу в виде пожертвований, в библиотечный фонд включена быть не может. Это обстоятельство наряду с ограниченностью финансовых ресурсов, направляемых Обществом на приобретение новой литературы, обусловили наличный дефицит книг и неудовлетворенность читательских запросов. В 1889 г. книжный фонд Бесплатной народной библиотеки составлял 548 экземпляров, увеличившись в следующем году до 1 197, а в 1891 г. – до 1 355 единиц [29. С. 25; 30. С. 22]. Таким образом, он почти сравнялся с количеством посетителей библиотеки. Ее годовой отчет свидетельствует, что в 1890 г. количество поступивших от читателей заявок на художественную литературу превышало возможности библиотеки в 16 раз, заявок на книги по истории – в 10 раз, заявок на книги религиозно-нравственного содержания – в 6 раз [29. С. 25]. В 1891 г. библиотека была вынуждена ввести ограничение на одновременную выдачу книг на руки – не более одного-двух экземпляров. «Каждый подписчик в большинстве случаев берет не то, что он наметил по каталогу, а то, что есть налицо», – отмечалось в библиотечном отчете [30. С. 25, 26]. Проведенный сотрудниками библиотеки опрос читателей показал, что «много из них оставляют чтение потому только, что не могут найти или застать то, что им нужно» [30. С. 27].

Структура книжного фонда Бесплатной народной библиотеки соответствовала требованиям Правил 1890 г. и министерского каталога. Большинство изданий относилось к отделу художественной литературы – 700 экз. (52,4%). Далее шли издания по истории – 188 экз. (14,1%), духовно-нравственная литература – 114 экз. (8,5%). Остальные тематические отделы были представлены следующим образом: география и этнография – 90 экз. (6,7%); периодика – 80 экз. (6,0%); естественно-научная литература – 72 экз. (5,4%); ремесло и сельское хозяйство – 48 экз. (3,6%); медицина, физиология и гигиена – 31 экз. (2,3%); педагогика и философия – 12 (0,8%). Издания по общественно-политическим и экономическим вопросам в книжном фонде библиотеки отсутствовали [30. С. 22].

В начале 1890-х гг. Санкт-Петербургский комитет грамотности выявил схожесть структуры книжных фондов народных библиотек в России. Изучив каталоги 203 народных библиотек, его сотрудники пришли к выводу, что от 47 до 73% книжных собраний народных библиотек состоят из художественной литературы [40. С. 220]. Эта структура в целом соответствовала читательским интересам, в немалой степени определявшимся уровнем образования и культурного развития городских обывателей. Так, в 1891 г., абоненты

Бесплатной народной библиотеки чаще всего обращались за «занимательными рассказами из жизни», т.е. за художественной литературой (71,6%), периодическими изданиями (7,6%), произведениями исторической тематики (9%), а также за книгами из раздела «география» (3,7%) [30. С. 22].

Опрос абонентов членами библиотечной комиссии Общества показал, что подавляющее большинство из них рассматривает чтение книг в качестве способа организации досуга. Почти половину всех читателей библиотеки составляли учащиеся местных учебных заведений, четвертую часть – представители средних городских слоев (чиновники, преподаватели, офицеры). Эти группы читателей проявляли повышенный интерес к художественной литературе, значительно реже обращаясь к научно-популярным и учебным изданиям. Оставшуюся четверть посетителей составляли социальные низы (ремесленники, мелкие торговцы, нижние воинские чины, рабочие, прислуга) [30. С. 23–24], читатели предпочтения которых ограничивались преимущественно беллетристикой.

Отмечая постоянно растущий интерес горожан к чтению, сотрудники библиотеки не просто удовлетворяли заявки читателей, но ставили задачу их духовного и интеллектуального развития. Это требовало от библиотекарей освоения новых приемов работы с посетителями, включавших рекомендацию книг и советы по их самостоятельному выбору, проведение бесед, в ходе которых обсуждались заинтересовавшие читателей произведения, проводилась презентация книжных новинок.

На фоне увлечения городских обывателей мистической, семейно-бытовой, любовной и прочей бульварной литературой сотрудники Бесплатной народной библиотеки старались вызвать читательский интерес к произведениям русской классики, современным произведениям, характеризующим различные аспекты жизни общества и отражающим социальные изменения, создающим яркие образы героев, раскрывающим их нравственный поиск. Особое внимание уделялось учащейся молодежи, которой библиотекари прививали любовь к чтению, привычку осмысливать прочитанное, связывать подчёрпнутые из книг факты с реалиями окружающей действительности. Как отмечалось в отчете библиотеки за 1891 г., произведения Н.В. Гоголя, И.А. Гончарова, В.А. Жуковского, М.Ю. Лермонтова, А.С. Пушкина, И.А. Тургенева, а также А.Н. Островского, Л.Н. Толстого, Д.В. Григоровича пользовались повышенным спросом читателей: «Эти сочинения никогда не оставались в библиотеке до другого дня; что в течение дня возвращается, то и выбирается сейчас же» [30. С. 26].

Сотрудники библиотеки считали, что, решая просветительские задачи, библиотека должна предлагать посетителям не только художественную литературу, но и научно-популярные, справочные и учебные издания по различным отраслям знания. Однако этому препятствовал охранительный характер Правил о бесплатных народных читальнях и о порядке надзора за ними 1890 г., установивших дискриминационные требования к содержанию книжных фондов народных библиотек.

Городская публичная библиотека с отделом для народного чтения

В конце 1891 г. члены совета Общества одобрили предложение председателя М.А. Водяникова преобразовать Бесплатную народную библиотеку в городскую публичную библиотеку. С точки зрения отечественного законодательства публичные библиотеки представляли собой особый тип библиотечных учреждений, на которые действие Правил 1890 г. не распространялось. Открытие публичных библиотек и их повседневная работа регламентировались «Временными правилами», утвержденными императором Александром III в 1884 г. [41]. Требуя от губернаторов проводить проверку политической благонадежности сотрудников публичных библиотек, Временные правила одновременно предоставили библиотекам ограниченную свободу комплектования своих книжных фондов. Раздел третий правил обязал «местное начальство» не допускать в публичные библиотеки книги и периодические издания, не пригодные для массового книжного чтения [41]. Их перечень содержался в «Алфавитном списке сочинений, запрещенных к обращению в публичных библиотеках и общественных читальнях», составленном Главным управлением по делам печати совместно с Департаментом полиции. Первое издание Алфавитного списка было опубликовано в 1884 г. и содержало 130 наименований печатных изданий, преимущественно социально-политической и экономической тематики [42]. Стремясь закрыть неимущим слоям населения доступ в публичные библиотеки, правительство законодательно закрепило необходимость установления этим типом библиотек абонентской платы за пользование книжным фондом.

Принимая решение преобразовать Бесплатную народную библиотеку в публичную, совет омского Общества попечения о начальном образовании руководствовался стремлением дать горожанам «возможность широкого подбора книг для чтения», а «лицам, получившим начальное образование», – стимул «идти дальше по пути своего развития, чтобы брошенное семя света не заглохло» [31. С. 6]. В обращении совета Общества к жителям Омска подчеркивалось, что «создание общественной библиотеки есть дело Целого Городского Общества», а не только инициатива энтузиастов-просветителей [31. С. 8]. Для тех читателей, которые не могли приобрести читательский абонемент, создавался бесплатный отдел с книжным фондом, соответствующим требованиям Правил 1890 г. [31. С. 3, 6] Реорганизация Бесплатной народной библиотеки началась во второй половине 1892 г. и уже в 1893 г. начала работу Общественная городская библиотека [31. С. 3].

Выводы

Ориентированные не столько на состоятельные слои населения, сколько на малоимущих читателей, бесплатные народные библиотеки во второй половине XIX в. представляли собой новый тип общедоступных библиотечных учреждений в России. Первая в истории

Омска народная библиотека была открыта в 1889 г. усилиями педагогов-энтузиастов, объединившихся в Общество попечения о начальном образовании.

Особенность Бесплатной народной библиотеки, отличающая ее от других библиотечных учреждений Омска, заключалась в поиске сотрудниками нового подхода к организации библиотечного обслуживания населения. Выполнявшие обязанности библиотекарей члены Общества решали хозяйственные задачи, комплектовали книжный фонд, методом проб и ошибок находили способы привлечения читателей, а также приемы повседневной работы с ними, стремясь превратить библиотеку в полноценное просветительное учреждение. Не удовлетворяя автоматически книжные запросы посетителей, они в силу имевшихся возможностей влияли на содержание этих запросов, приобщая читателей к лучшим достижениям национальной и мировой культуры, расширяя их кругозор. Охватив широкий круг читателей из различных социальных слоев, Бесплатная народная библиотека стала общегородским центром распространения книжной культуры, играя большую роль в приобщении омичей к чтению. Этот статус позволил библиотеке получать субсидии

местного самоуправления, пользоваться меценатской поддержкой имущих горожан – чиновников, офицеров, предпринимательского сообщества Омска. Принимавшие участие в становлении Бесплатной народной библиотеки горожане осознавали, что для быстро развивающегося регионального центра с оживленной культурной жизнью и растущим числом образовательных учреждений одной народной библиотеки явно недостаточно. Поэтому почин Общества попечения о начальном образовании стал отправной точкой для открытия других общедоступных библиотек в Омске.

Преследуя охранительные цели в библиотечной сфере, правительство Александра III в 1890 г. ограничило комплектование народных библиотек сравнительно небольшим перечнем официально разрешенной литературы. Поэтому рост книжного фонда Бесплатной народной библиотеки не успевал за постоянно увеличивающимся количеством читателей, что снижало ее потенциал в качестве городского культурно-просветительского центра. Выходом из этой ситуации стало преобразование народной библиотеки в Городскую общественную, решение о чем Общество попечения о начальном образовании приняло в 1892 г.

Список источников

1. Абрамов Я.В. Хроника народных библиотек // Русская школа. 1899. № 4. С. 248–254.
2. Дегальцева Е.А. Общественные неполитические организации Западной Сибири (1861–1917 гг.). Барнаул : Изд-во Алт. техн. ун-та, 2002. 287 с.
3. Попов Д.И. Культурно-просветительные общества в Сибири в конце XIX – начале XX вв. Омск : Изд-во Омск. ун-та, 2006. 511 с.
4. Макачук С.В., Звягин С.П. Культурно-просветительные общества на Востоке России в конце XIX – начале XX века // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 30. С. 13–19.
5. Карташова Т.П. Народная бесплатная библиотека в г. Томске: особенности формирования фондов и источники финансирования // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 353. С. 81–84.
6. Артемьева Е.Б. Эволюция библиотечной сети Сибири и Дальнего Востока в условиях культурно-исторических и социальных трансформаций (XVII–XX вв.). Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2012. 424 с.
7. Никулина И.Н., Потупчик М.Н. Роль библиотек Общества попечения о начальном образовании в культурном развитии Барнаула (80-е гг. XIX – начало XX вв.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 2. С. 62–66. doi: 10.21603/2078-8975-2017-2-62-66
8. Сорокин А.П. Научные и культурно-просветительные общества Омска в конце XVIII – начале XX вв. // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. 1994. № 3. С. 121–125.
9. Попов Д.И. Культурно-просветительные организации в Степном крае в конце XIX – начале XX вв. // Традиции экономических, культурных и общественных связей содружества (история и современность) : сб. ст. / отв. ред. А.П. Толочко. Омск : Изд-во Омск. ун-та, 2002. С. 41–51.
10. Сорокин А.П. Научные и культурно-просветительские общества Омска в социокультурной инфраструктуре сибирского города в начале XX века // Культурологические исследования в Сибири : сб. ст. / отв. ред. Н.А. Томилов. Омск : Изд-во ОмГПУ, 1999. Вып. 2. С. 61–77.
11. Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в. / отв. ред. А.С. Туманова. М. : РОССПЭН, 2011. 887 с.
12. Устав Общества попечения о начальном образовании в г. Омске // Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 270. Оп. 1. Д. 23.
13. Зубковский А.А. Общества попечения о начальном образовании в Сибири. Тобольск : Губ. тип., 1893. 9 с.
14. Попов Д.И. Общества попечения о начальном образовании в Сибири в конце XIX – начале XX вв.: тенденции развития и особенности функционирования // Омские исторические чтения, посвященные памяти А.Е. Плотнокова : сб. воспоминаний, статей, тезисов и выступлений / отв. ред. А.П. Толочко. Омск : Изд-во Омск. ун-та, 2003. С. 78–83.
15. Устав Общества попечения о народном образовании в г. Томске. Томск : Типо-лит. Михайлова и Макушина, 1882. 10 с.
16. Карташова Т.П. Причины изменения устава первого школьного общества Сибири // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 347. С. 79–82.
17. О пересмотре правил о воскресных школах и о временном закрытии всех существующих школ этого рода : Высочайшее повеление 10 июня 1862 г. // Журнал Министерства народного просвещения. 1862. Ч. 114. С. 243–244.
18. Попов Д.И. Консолидация общественных сил в России в области культурно-просветительной деятельности в 1860–1880-х гг. // Вестник Омского университета. Сер. Исторические науки. 2015. № 2 (6). С. 122–131.
19. Корреспонденция «Восточного обозрения» // Восточное обозрение. 1889. 4 июня.
20. Корреспонденция «Восточного обозрения» // Восточное обозрение. 1889. 3 сент.
21. Панченко А.М. Нормативно-правовые основы для создания и деятельности библиотек военного министерства // Библиосфера. 2016. № 1. С. 32–49. doi: 10.20913/1815-3186-2016-1-32-49
22. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в. / отв. ред. А.И. Пискунов. М. : Педагогика, 1976. 599 с.
23. Ивенина Т.А. Культурно-просветительные организации и учреждения общественной и частной инициативы в дореволюционной России (1900–1916 гг.). М. : Франтэра, 2003. 257 с.
24. Высочайше утвержденное Городовое положение (16/28 июня 1870 г.) // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе. СПб. : Тип. П.И. Отд-ния Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1874. Т. XLV, отд-ние 1: 1870. [Док.] 48498. С. 821–839.
25. Библиотеки в селах и городах Сибири // Восточное обозрение. 1888. 17 апр.
26. Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб. : Паровая типо-лит. Н.Л. Ныркина, 1905. Т. 1. 268, 89 с.
27. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи. СПб. : Типо-лит. М.Я. Минкова, 1904. LXXXI: Акмолинская область. 135 с.

28. Георгиевский А.И. К истории Ученого комитета Министерства народного просвещения. СПб. : Сенатская тип., 1902. 202 с.
29. Отчет совета Общества попечения о начальном образовании в г. Омске за 1890 г. Омск : Тип. Акмол. обл. правления, 1891. 27 с.
30. Отчет совета Общества попечения о начальном образовании в г. Омске за 1891 г. Омск : Тип. Акмол. обл. правления, 1892. 31 с.
31. Отчет совета Общества попечения о начальном образовании в г. Омске за 1892 г. Омск : Тип. Акмол. обл. правления, 1893. 13 с.
32. Отчет совета Общества попечения о начальном образовании в г. Омске за 1899 г. Омск : Скоропечатня Е.Д. Сунгуровой, 1900. 54 с.
33. Абрамов Я.В. Хроника народного образования // Русская школа. 1892. № 9. С. 201–208.
34. Рубакин Н.А. Этюды о русской читающей публике : факты, цифры, наблюдения. СПб. : Тип. А.А. Пороховщикова, 1895. 246 с.
35. Правила о бесплатных народных читальнях и о порядке надзора за ними // Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. 1890. № 7. С. 175–179.
36. Книжная культура Томска (XIX – начало XX в.) / под ред. В.А. Есиповой. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2014. 416 с.
37. Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. СПб : Изд-во О.Н. Поповой, 1909. Т. 1. 724 с.
38. Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1884. Т. 5, кн. 9-10. С. 363–380.
39. Ф. Ч. Внешкольное образование народа: народные библиотеки и музеи, народные чтения, деятельность обществ по народному образованию в России и других странах // Северный вестник. 1894. № 8. С. 239–259.
40. Девель В. Городские и сельские библиотеки и читальни по сведениям Санкт-Петербургского комитета грамотности // Русская школа. 1891. № 7-8. С. 214–233.
41. О временных мерах по отношению к открытию и содержанию публичных библиотек и кабинетов для чтения : Высочайшее повеление, объявленное министром внутренних дел, 1884, 5 янв. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Третье. СПб. : Гос. тип., 1887. Т. 4: 1884. [Док.] 1941. С. 3.
42. Алфавитный список произведений печати, которые на основании высочайшего повеления 5-го января 1884 г. не должны быть допускаемы к обращению в публичных библиотеках и общественных читальнях. СПб. : Тип. М-ва внутренних дел, 1884. 12 с.

References

1. Abramov, Ya.V. (1899) Khronika narodnykh bibliotek [Chronicle of Public Libraries]. *Russkaya shkola*. 4. pp. 248–254.
2. Degaltseva, E.A. (2002) *Obshchestvennye nepoliticheskie organizatsii Zapadnoy Sibiri (1861–1917 gg.)* [Social Non-Political Organizations of Western Siberia (1861–1917)]. Barnaul: Altai Technical University.
3. Popov, D.I. (2006) *Kul'turno-prosvetitel'nye obshchestva v Sibiri v kontse XIX – nachale XX vv.* [Cultural and Educational Societies in Siberia in the Late 19th – Early 20th Centuries]. Omsk: Omsk University Press.
4. Makarchuk, S.V. & Zvyagin, S.P. (2015) *Kul'turno-prosvetitel'nye obshchestva na Vostoke Rossii v kontse XIX – nachale XX veka* [Cultural and Educational Societies in the East of Russia in the Late 19th – Early 20th Centuries]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 30. pp. 13–19.
5. Kartashova, T.P. (2011a) Free public library in Tomsk: peculiarities of stocks formation and financing resources. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 353. pp. 81–84. (In Russian).
6. Artemieva, E.B. (2012) *Evolutsiya bibliotchnoy seti Sibiri i Dal'nego Vostoka v usloviyakh kul'turno-istoricheskikh i sotsial'nykh transformatsiy (XVII–XX vv.)* [The Evolution of the Library Network of Siberia and the Far East in the Context of Cultural-Historical and Social Transformations (17th–20th Centuries)]. Novosibirsk: SB RAS.
7. Nikulina, I.N. & Potupchik, M.N. (2017) Rol' bibliotek Obshchestva popecheniya o nachal'nom obrazovanii v kul'turnom razvitii Barnaula (80-e gg. XIX – nachalo XX vv.) [The Role of Libraries of the Society for the Care of Primary Education in the Cultural Development of Barnaul (1880s – Early 20th Century)]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2. pp. 62–66. doi: 10.21603/2078-8975-2017-2-62-66
8. Sorokin, A.P. (1994) Nauchnye i kul'turno-prosvetitel'nye obshchestva Omska v kontse XVIII – nachale XX vv. [Scientific and Cultural-Educational Societies of Omsk in the Late 18th – Early 20th Centuries]. *Izvestiya Omskogo gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya*. 3. pp. 121–125.
9. Popov, D.I. (2002) *Kul'turno-prosvetitel'nye organizatsii v Stepnom krae v kontse XIX – nachale XX vv.* [Cultural and Educational Organizations in the Steppe Region in the Late 19th – Early 20th Centuries]. In: Tolochko, A.P. (ed.) *Traditsii ekonomicheskikh, kul'turnykh i obshchestvennykh svyazey sodruzhestva (istoriya i sovremennost')* [Traditions of Economic, Cultural and Social Ties of the Commonwealth (History and Modernity)]. Omsk: Omsk State University. pp. 41–51.
10. Sorokin, A.P. (1999) Nauchnye i kul'turno-prosvetitel'skie obshchestva Omska v sotsiokul'turnoy infrastrukture sibirskogo goroda v nachale XX veka [Scientific and Cultural-Educational Societies of Omsk in the Socio-Cultural Infrastructure of a Siberian City at the Beginning of the 20th Century]. In: Tomilov, N.A. (ed.) *Kul'turologicheskie issledovaniya v Sibiri* [Cultural Studies in Siberia]. Vol. 2. Omsk: Omsk State Pedagogical University. pp. 61–77.
11. Tumanova, A.S. (ed.) (2011) *Samoorganizatsiya rossiyskoy obshchestvennosti v posledney treti XVIII – nachale XX v.* [Self-Organization of the Russian Public in the Last Third of the 18th – Early 20th Century]. Moscow: ROSSPEN.
12. The Historical Archive of Omsk Oblast (IAOO). (n.d.) *Ustav Obshchestva popecheniya o nachal'nom obrazovanii v g. Omske* [Charter of the Society for the Care of Primary Education in Omsk]. Fund 270. List 1. File 23.
13. Zubkovskiy, A.A. (1893) *Obshchestva popecheniya o nachal'nom obrazovanii v Sibiri* [Societies for the Care of Primary Education in Siberia]. Tobolsk: Gubernskaya tipografiya.
14. Popov, D.I. (2003) *Obshchestva popecheniya o nachal'nom obrazovanii v Sibiri v kontse XIX – nachale XX vv.: tendentsii razvitiya i osobennosti funktsionirovaniya* [Societies for the Care of Primary Education in Siberia in the Late 19th – Early 20th Centuries: Development Trends and Functional Features]. In: Tolochko, A.P. (ed.) *Omskie istoricheskie chteniya, posvyashchennye pamyati A.E. Plotnikova* [Omsk Historical Readings Dedicated to the Memory of A.E. Plotnikov]. Omsk: Omsk State University. pp. 78–83.
15. The Society for the Care of Public Education in Tomsk. (1882) *Ustav Obshchestva popecheniya o narodnom obrazovanii v g. Tomske* [Charter of the Society for the Care of Public Education in Tomsk]. Tomsk: Tipo-litografiya Mikhaylova i Makushina.
16. Kartashova, T.P. (2011b) *Prichiny izmeneniya ustava pervogo shkol'nogo obshchestva Sibiri* [Reasons for Changing the Charter of the First School Society in Siberia]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 347. pp. 79–82.
17. The Ministry of the People's Education of the Russian Empire. (1862) *O peresmotre pravil o voskresnykh shkolakh i o vremennom zakrytii vseh sushchestvuyushchikh shkol etogo roda: Vysochayshee povelenie 10 iyunya 1862 g.* [On the Revision of Rules on Sunday Schools and the Temporary Closure of All Existing Schools of This Kind: Imperial Command of June 10, 1862]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 114. pp. 243–244.
18. Popov, D.I. (2015) *Konsolidatsiya obshchestvennykh sil v Rossii v oblasti kul'turno-prosvetitel'noy deyatel'nosti v 1860–1880-kh gg.* [Consolidation of Social Forces in Russia in the Field of Cultural and Educational Activities in the 1860s–1880s]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya Istoricheskie nauki*. 2(6). pp. 122–131.
19. *Vostochnoe obozrenie*. (1889a) *Korrespondentsii "Vostochnogo obozreniya"* [Correspondence of "Eastern Review"]. 4th June.
20. *Vostochnoe obozrenie*. (1889b) *Korrespondentsii "Vostochnogo obozreniya"* [Correspondence of "Eastern Review"]. 3rd September.
21. Panchenko, A.M. (2016) *Normativno-pravovye osnovy dlya sozdaniya i deyatelnosti bibliotek voennogo ministerstva* [Regulatory and Legal Framework for the Creation and Operation of Libraries of the Military Ministry]. *Bibliosfera*. 1. pp. 32–49. doi: 10.20913/1815-3186-2016-1-32-49
22. Piskunov, A.I. (ed.) (1976) *Ocherki istorii shkoly i pedagogicheskoy mysli narodov SSSR. Vtoraya polovina XIX v.* [Essays on the History of School and Pedagogical Thought of the Peoples of the USSR. The Second Half of the 19th Century]. Moscow: Pedagogika.

23. Ivenina, T.A. (2003) *Kul'turno-prosvetitel'nye organizatsii i uchrezhdeniya obshchestvennoy i chastnoy initsiativy v dorevolyutsionnoy Rossii (1900–1916 gg.)* [Cultural and Educational Organizations and Institutions of Public and Private Initiative in Pre-Revolutionary Russia (1900–1916)]. Moscow: Frantera.
24. The Russian Empire. (1874) *Vysochayshe utverzhdennoe Gorodovoe polozhenie (16/28 iyunya 1870 g.)* [Highly Approved City Statute (June 16/28, 1870)] (1874). In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie Vtoroe* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Second Collection]. Vol. XLV(1). [Doc.] 48498. St. Petersburg: Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancery. pp. 821–839.
25. *Vostochnoe obozrenie*. (1888) *Biblioteki v selakh i goroda Sibiri* [Libraries in Villages and Cities of Siberia]. 17th April.
26. Troynitskiy, N.A. (ed.) (1905) *Obshchiy svod po Imperii rezul'tatov razrabotki dannykh Pervoy Vseobshchey perepisi naseleniya, proizvedennoy 28 yanvarya 1897 goda* [General Summary for the Empire of the Results of the Development of Data from the First General Census of the Population, Conducted on January 28, 1897]. Vol. 1. St. Petersburg: Parovaya tipo-litografiya N.L. Nyrkina.
27. The Russian Empire. (1904) *Pervaya Vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoy imperii* [The First General Census of the Population of the Russian Empire]. Vol. LXXXI. St. Petersburg: Tipo-litografiya M.Ya. Minkova.
28. Georgievskiy, A.I. (1902) *K istorii Uchenogo komiteta Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [On the History of the Academic Committee of the Ministry of Public Education]. St. Petersburg: Senatskaya tipografiya.
29. The Council of the Society for the Care of Primary Education in Omsk. (1891) *Otchet soveta Obshchestva popecheniya o nachal'nom obrazovanii v g. Omske za 1890 g.* [Report of the Council of the Society for the Care of Primary Education in Omsk for 1890]. Omsk: Tipografiya Akmolinskogo oblastnogo pravleniya.
30. The Council of the Society for the Care of Primary Education in Omsk. (1892) *Otchet soveta Obshchestva popecheniya o nachal'nom obrazovanii v g. Omske za 1891 g.* [Report of the Council of the Society for the Care of Primary Education in Omsk for 1891]. Omsk: Tipografiya Akmolinskogo oblastnogo pravleniya.
31. The Council of the Society for the Care of Primary Education in Omsk. (1893) *Otchet soveta Obshchestva popecheniya o nachal'nom obrazovanii v g. Omske za 1892 g.* [Report of the Council of the Society for the Care of Primary Education in Omsk for 1892]. Omsk: Tipografiya Akmolinskogo oblastnogo pravleniya.
32. The Council of the Society for the Care of Primary Education in Omsk. (1900) *Otchet soveta Obshchestva popecheniya o nachal'nom obrazovanii v g. Omske za 1899 g.* [Report of the Council of the Society for the Care of Primary Education in Omsk for 1899]. Omsk: Skoropechatnya E.D. Sun-gurovoy.
33. Abramov, Ya.V. (1892) *Khronika narodnogo obrazovaniya* [Chronicle of Public Education]. *Russkaya shkola*. 9. pp. 201–208.
34. Rubakin, N.A. (1895) *Etyudy o russkoy chitayushchey publike: fakty, tsifry, nablyudeniya* [Studies on the Russian Reading Public: Facts, Figures, Observations]. St. Petersburg: Tipografiya A.A. Porokhovshchikova.
35. The Russian Empire. (1890) *Pravila o besplatnykh narodnykh chital'nyakh i o poryadke nadzora za nimi* [Rules on Free Public Reading Rooms and the Procedure for Supervision over Them]. *Tsirkulyar po Zapadno-Sibirskomu uchebnomu okrugu*. 7. pp. 175–179.
36. Esipova, V.A. (ed.) (2014) *Knizhnaya kul'tura Tomska (XIX – nachalo XX v.)* [Book Culture of Tomsk (19th – Early 20th Century)]. Tomsk: Tomsk State University.
37. Veselovskiy, B.B. (1909) *Istoriya zemstva za sorok let* [History of the Zemstvo over Forty Years]. Vol. 1. St. Petersburg: O.N. Popova.
38. Anon. (1884) *Vnutrennee obozrenie* [Internal Review]. *Vestnik Evropy*. 5(9–10). pp. 363–380.
39. F., Ch. (1894) *Vneshkol'noe obrazovanie naroda: narodnye biblioteki i muzei, narodnye chteniya, deyatelnost' obshchestv po narodnomu obrazovanii v Rossii i drugikh stranakh* [Extracurricular Education of the People: Public Libraries and Museums, Public Readings, Activities of Societies for Public Education in Russia and Other Countries]. *Severnnyy vestnik*. 8. pp. 239–259.
40. Devel, V. (1891) *Gorodskie i sel'skie biblioteki i chital'ni po svedeniyam Sankt-Peterburgskogo komiteta gramotnosti* [Urban and Rural Libraries and Reading Rooms According to Information from the St. Petersburg Literacy Committee]. *Russkaya shkola*. 7–8. pp. 214–233.
41. The Russian Empire. (1887) *O vremennykh merakh po otnosheniyu k otkrytiyu i sodержaniyu publichnykh bibliotek i kabinetov dlya chteniya: Vysochayshee povolenie, ob'yavlennoe ministrom vnutrennikh del, 1884, 5 yanv.* [On Temporary Measures Regarding the Opening and Maintenance of Public Libraries and Reading Rooms: Imperial Command, Announced by the Minister of Internal Affairs, 1884, January 5]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobraniye Tret'ye*. [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Third Collection]. Vol. 4. [Doc.] 1941. St. Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya. p. 3.
42. Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire. (1884) *Alfavitnyy spisok proizvedeniy pechati, kotorye na osnovanii vysochayshego povoleniya 5-go yanvarya 1884 g. ne dolzhny byt' dopuskaemy k obrashcheniyu v publichnykh bibliotekakh i obshchestvennykh chital'nyakh* [Alphabetical List of Printed Works Which, on the Basis of the Imperial Command of January 5, 1884, Should Not Be Allowed for Circulation in Public Libraries and Public Reading Rooms]. St. Petersburg: Ministry of Internal Affairs.

Сведения об авторе:

Попов Дмитрий Иванович – доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений, социологии и политологии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия). E-mail: 55popov@mai.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Popov Dmitry I. – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of International Relations, Sociology and Political Science Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia). E-mail: 55popov@mai.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.05.2025; принята к публикации 21.01.2026

The article was submitted 25.05.2025; accepted for publication 21.01.2026